

Политическая лингвистика. 2023. № 4 (100).
Political Linguistics. 2023. No 4 (100).

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38
ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.51

Код ВАК 5.9.5

Сергей Александрович Сергеев¹, Евгения Петровна Бондарева², Галина Викторовна Чистякова³

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, sergeevsa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6995-414X>

² Пекинский университет языка и культуры, Пекин, Китай, bondarevaep@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8970-5896>

³ Кемеровский государственный медицинский университет, Кемерово, Россия, galvik06@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2089-692X>

Виды и жанры зрелищных представлений спортивного дискурса

АННОТАЦИЯ. Описание метафорических моделей в рамках различных дискурсов является одним из актуальных направлений в современной когнитивной лингвистике. Объектом данного исследования является фрейм «Виды и жанры зрелищных представлений», входящий в структуру метафорической модели «Спорт — это театр». Предметом — специфика построения и развертывания данной метафорической модели в текстах массмедийного спортивного дискурса. Цель работы — проанализировать словоупотребления, реализующие фрейм «Виды и жанры зрелищных представлений» в текстах спортивного дискурса, описать особенности функционирования метафор и определить прагматический потенциал компонентов, соединяющих две концептуальные сферы: спорт и театр. В работе использована методика анализа, предложенная А. П. Чудиновым, которая заключается в выявлении и интерпретации признаков (компонентов), связывающих две концептуальные сферы, описании их прагматического потенциала, что позволяет обнаружить новые факты и закономерности в организации спортивного дискурса, выделить общие и специфические черты реализации модели.

В ходе исследования было установлено, что многие аспекты спортивной жизни могут сопоставляться с театром или с каким-либо общим понятием, характеризующим одновременно разные классы сценических зрелищ: театр, драма, комедия, фарс, трагедия, балет, цирк, буффонада, балаган, театр одного актера, театр кукол, театр марионеток, театр абсурда, шоу, шоу-бизнес, фрик-шоу, фильм, мелодрама, триллер, детектив, сериал. Представленный материал свидетельствует о высокой структурированности исходной понятийной сферы и наличии у соответствующих метафор значительного эмотивного потенциала. Уничтожительные коннотации связаны с актуализацией таких признаков, как искусственность, коммерциализация спорта, игра на зрителя, симуляция, имитация деятельности, неправдоподобие, реплицированность, сценарность, отсутствие мужественности, несерьезное поведение, несамостоятельность, непрофессионализм. Положительные коннотации обусловлены следующими признаками: зрелищность, драматизм, непредсказуемость, артистизм, эмоциональность, превосходство одного игрока или команды.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концептосфера, концепты, когнитивная лингвистика, театральные метафоры, фреймы, спортивный дискурс, язык спорта, зрелищные представления, виды зрелищных представлений, жанры зрелищных представлений, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, метафорическое моделирование, метафорические модели, когнитивные метафоры.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Сергеев Сергей Александрович, кандидат филологических наук, старший педагог дополнительного образования Высшей школы международных образовательных программ, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29; email: sergeevsa@mail.ru.

Бондарева Евгения Петровна, кандидат филологических наук, доцент, преподаватель факультета русского языка и литературы, Пекинский университет языка и культуры; 100083, China, Beijing, 15 Xueyuan Road, Haidian District; email: bondarevaep@list.ru.

Чистякова Галина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой латинского языка и медицинской терминологии, Кемеровский государственный медицинский университет; 650056, Россия, Кемерово, ул. Ворошилова, 22а; email: galvik06@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сергеев, С. А. Виды и жанры зрелищных представлений спортивного дискурса / С. А. Сергеев, Е. П. Бондарева, Г. В. Чистякова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 4 (100). — С. 172-183.

Sergey A. Sergeev¹, Evgeniya P. Bondareva², Galina V. Chistyakova³

¹ Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, sergeevsa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6995-414X>

² Beijing University of Language and Culture, Beijing, China, bondarevaep@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8970-5896>

³ Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia, galvik06@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2089-692X>

Types and Genres of Spectacular Performances of Sports Discourse

ABSTRACT. Description of metaphorical models within the framework of various discourses is one of the urgent trends in modern cognitive linguistics. The scope of this research covers the frame “Types and genres of spectacular performances”, which is a structural part of the metaphorical model “Sport is Theater”. The research object includes the specificity of the construction and unfolding of this metaphorical model in the texts of mass media sports discourse. The aim of the study is to analyze the vocabulary realizing the frame “Types and genres of spectacular performances” in the texts of sports discourse, to describe the specific features of the functioning of the metaphors and to determine the pragmatic potential of the components connecting two conceptual spheres: sports and theater. The paper uses the analysis technique worked out by A.P. Chudinov, which consists in identifying and interpreting the features (components) linking the two conceptual spheres and describing their pragmatic potential, which makes it possible to discover new facts and patterns in the organization of sports discourse and to identify the common and specific features of the realization of this model.

It was found in the course of the study that many aspects of the sports can be compared with the theater or with some general concept that simultaneously characterizes different classes of stage presentations: theater, drama, comedy, farce, tragedy, ballet, circus, buffoonery, travesty, one-actor theater, puppet theater, theater of the absurd, show, show business, freak show, movie, melodrama, thriller, mystery, and serial. The material presented by the authors testifies to the high structuring of the initial conceptual sphere and the presence of significant emotive potential in the corresponding metaphors. The pejorative connotations are associated with the actualization of such features as artificiality, commercialization of sports, desire to please the fans, simulation, imitation of activity, falsehood, replication, scenariness, lack of masculinity, frivolous behavior, lack of independence, and unprofessionalism. The positive connotations are caused by such components as: spectacular character, dramatism, unpredictability, artistry, emotionality, and superiority of one player or team.

KEYWORDS: conceptsphere, concepts, cognitive linguistics, theatre metaphors, frames, sports discourse, sports language, spectacular performances, kinds of spectacular performances, genres of spectacular performances, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, metaphorical modeling, metaphorical models, cognitive metaphors.

AUTHOR'S INFORMATION: *Sergeev Sergey Aleksandrovich, Candidate of Philology, Senior Lecturer of Higher School of International Educational Programs, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia.*

Bondareva Evgeniya Petrovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian Language and Literature, Beijing University of Language and Culture, China, Beijing.

Chistyakova Galina Victorovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Department of Latin Language and Medical Terminology, Kemerovo State Medical University, Russia, Kemerovo.

FOR CITATION: *Sergeev S. A., Bondareva E. P., Chistyakova G. V. (2023). Types and Genres of Spectacular Performances of Sports Discourse. In *Political Linguistics*. No 4 (100), pp. 172-183. (In Russ.).*

Спорт как социокультурный феномен является объектом многих научных исследований, в том числе и лингвистических, для которых особый интерес представляет язык спорта. Большое внимание уделяется изучению массмедийного спортивного дискурса, который отражает не только представления о спорте и его составляющих, но и базовые ценности культуры, особенности менталитета. «В структуре дискурсивного пространства репрезентируются системы базовых, доминантных для этого типа дискурса ментальных единиц — концептов, концептуальных моделей, концептуальных оппозиций, когнитивных (ментальных) стереотипов» [Малышева 2011: 31].

Одним из актуальных направлений исследования спортивного дискурса становится анализ базовых для данного типа дискурса концептов и метафорических моделей. Когнитивная лингвистика определяет метафору как способ думать об одной реальности через призму другой, перенос из области-источника в область-мишень тех когнитивных структур, в терминах которых структурировался опыт, относящийся к области-источнику. «Метафорические выражения

порождают сознание, а не язык. Их источником являются ассоциативные нити, пересекающие концептуальные области. Концептуальная система человека им не осознается, но мышление и деятельность строго организуются по определенным схемам. Один из способов их изучения — наблюдение за особенностями функционирования языка» [Чистякова 2009: 83]. Теоретики концептуальной метафоры Дж. Лакофф и М. Джонсон называют метафору фундаментальным чувством, помогающим понимать мир, они говорят о метафоре как о средстве оформления реальности. «Метафоры пронизывают нашу повседневную жизнь, и не только язык, но и мысль, и действия. Наша обычная концептуальная система, в терминах которой мы думаем и действуем, является метафоричной по своей природе» [Лакофф, Джонсон 1990: 389].

Метафора является одним из способов концептуализации, когнитивным процессом, который выражает и формирует понятия и без которого невозможно получение нового знания, метафора служит средством воздействия на сознание и эмоциональный мир адресата. Когнитивная (метафорическая) модель определяется как «некоторый сте-

реотипный образ, с помощью которого организуется опыт. Такая модель определяет нашу концептуальную организацию опыта, наше к нему отношение, а также то, что мы хотим выразить. Когнитивные модели, так или иначе реализуемые в языковых знаках, обнаруживают относительную простоту структурных типов и представляют собой последовательную систему, построенную на универсальных законах» [Пименова 2002: 103].

Спортивный дискурс не существует изолированно сам по себе, а взаимодействует с другими видами дискурсов. «Происходит взаимонаправленная трансформация языковых единиц: с одной стороны, лексика из разных видов человеческой деятельности получает в спортивном контексте новое звучание, с другой, — единицы, относящиеся изначально исключительно к сфере спорта, получают семантическое развитие за пределами спортивного дискурса» [Сергеев 2019: 485]. Круг метафорических моделей, определяющих спортивный дискурс как социокультурный и лингвистический феномен, довольно широк: «Спорт — это война», «Спорт — это смерть» [Мальшева 2011], «Команда — это Механизм», «Команда — это Общество», «Игра — это Путешествие», «Футбол — это Война», «Игра — это Здание», «Команда — это Организм», «Футбол — это Искусство» [Кудрин 2010], «Спорт — это Религия», «Спорт — это Техника», «Спорт — это Сказка», «Спорт — это Эротика» [Белютин 2019].

Одним из распространенных способов интерпретации явлений действительности является метафора театра, охватывающая многообразные сферы коммуникации, в том числе и спорт. Презентативность метафор со сферой-источником «театр» в спортивном дискурсе имеет основания. Обращаясь к теме сходства и различия спорта и искусства как двух феноменов культуры, Гумбрехт указывает на социально-зрелищную функцию спорта и его эстетическую привлекательность: «...я бы предложил называть любое движение человеческого тела зрелищем, если рассматривать его, хотя бы в основном, в измерении присутствия. Ибо я убежден, что мы едва ли когда-нибудь смотрим спортивные мероприятия с какой-либо другой точки зрения» [Гумбрехт 2009: 47]. Исследователи отмечают, что понятийное поле «театр» относится к числу наиболее освоенных сторон опытно-познавательной деятельности людей. Театральный мир как исходная сфера для метафоры обладает высокой структурированностью в сознании носителей языка, является простым и понятным массовому читателю. «Эти метафоры являются действенным средством формирования у адресата необ-

ходимого говорящему мировосприятия» [Шехтман 2006: 10].

Согласно методике, сформулированной А. П. Чудиновым, задачами описания лингвокогнитивной метафорической модели являются: характеристика исходной понятийной области («сферы-мишени», означающего) и новой понятийной области («сферы-магнита» — «области цели», означаемого), системы фреймов и слотов исследуемой модели и определение компонентов (признаков), которые связывают две понятийные сферы, прагматический потенциал модели. Автор выделяет фреймы метафорической модели «Политика — это Театр»: «Виды зрелища и жанры представлений», «Работники театра», «Театральное здание и реквизит», «Жанры и элементы представления», «Публика и прием, оказанный спектаклю». Предложенная структура применима и к описанию метафорической модели «Спорт — это Театр». В текстах спортивного дискурса сопоставления описываются с помощью театральной лексики, где стадион играет роль сцены, спортсмены — это актеры, тренеры и менеджеры — режиссеры, спортивный инвентарь — театральный реквизит, болельщики — эмоционально включенные зрители.

В данной работе мы сфокусируем внимание на рассмотрении вербальной актуализации фрейма «Виды и жанры зрелищных представлений». Материалом исследования послужили тексты интернет-СМИ, освещающие спортивные события.

Спортивные выступления часто метафорически характеризуются как та или иная разновидность зрелищных искусств. Источником метафорических сравнений, актуализирующих фрейм «Виды и жанры зрелищных представлений», являются различные сценические искусства и зрелищные представления. Наиболее часто такие модели представляет именно театр. *Профессиональный футбол — это театр, театр — это зритель. Зрителей будет много, если спектакль хорошо поставлен. Футбол — это же театр. И ты играешь определенную роль. Ведешь себя так, как ждут от тебя болельщики. И если выбираешь какой-то образ, ему соответствуешь на протяжении какого-то времени.*

Актуальность подобных метафор обусловлена природой публичного массового спорта: спорт всегда был элементом зрелищной культуры. Зрелищность дает возможность реализовать эстетические и эмоциональные потребности общества. До тех пор, пока спортивное выступление удовлетворяет зрительский запрос, оно будет поль-

зоваться спросом и приносить прибыль, что дает возможности для развития этого вида спорта. «Зрелище — органическая система играющего и созерцающего, зрителя. Зритель, выражаясь современным языком, потребитель спортивного продукта, в большой степени определяет стратегию и тактику игры. Потребности зрителя, его вкусы, эстетические идеалы, весь процесс „боления“ — необходимые составляющие зрелищного действия» [Медведев 2021: 71]. Спортивные состязания, особенно игровые виды спорта, оказывают воздействие на зрителей, как драматическое произведение в исполнении актеров. Однако спортивное выступление, в отличие от театра, не имеет заранее продуманного сценария, развитие событий предсказать невозможно, в этом заключается драматизм спорта, что и вызывает особый интерес и эмоциональные переживания. **В театре есть понимание, что произойдет. Вопрос только в том, как это сыграют. А вот что произойдет в игре — не знает никто. И это влечет болельщиков. Положительные и отрицательные эмоции. Нерв. Вот что интересно. И это нельзя убирать.**

Сфера-источник «театр» представлена разными жанрами театральных представлений: комедия, трагедия, драма, фарс. **Настоящая драма развернулась в матче между «Бетисом» и «Селтиком» в Севилье. Шотландцы вели в счете с двумя голами, но «Бетис» сумел перевернуть счет, забив четыре мяча, а окончательный счет игры 4:3.** Современные словари фиксируют несколько значений слова «драма», одно из которых — тяжелое событие, несчастье, переживание, являющееся причиной глубокого нравственного страдания. В спортивном дискурсе чаще актуализируется переносное значение, а не именование жанра драматургического произведения. Однако именно эта метафора описывает тот самый драматизм спорта, напряженность и непредсказуемость происходящего на спортивной арене.

Спортивная комедия по закону жанра указывает на неразумное поведение героев, их недостатки, описывает нелепые ситуации, но применительно к спорту, как правило, дает повод не для смеха, а скорее для иронии и сожаления. Такие метафоры призваны выразить отрицательную оценку событий и участников, поскольку происходящее воспринимается как лицемерие, непрофессионализм. **Российскую премьер-лигу нужно срочно переименовать! А то комедия какая-то получается: играют как чайники по третьему разряду, а называются премьер-лигой.**

Еще один театральный жанр — фарс, определяется как комедия или водевиль легкого, игрового содержания с чисто внешними комическими приемами. В русском языке слово «фарс» часто используется в качестве синонима к таким словам, как «посмешище» или «профанация». **Фестиваль ошибок от новых лидеров сборной дошел до своего апогея, превратив соревнования в откровенный фарс.**

Указание на определенный театральный жанр зачастую связано с выражением идеи «неправдоподобия», противопоставления подлинного спорта тому, что происходит на спортивной арене. Такие уничижительные коннотации передаются фразеологизмами **ломать комедию, разыгрывать драму, устраивать фарс** и под. **По поводу Лодыгина можно сказать только, что это была какая-то комедия, которую пытался разыграть «Спартак».**

Футбол — это контактный вид спорта, физические столкновения являются неотъемлемой частью игры, футбол — это мужская игра, и судить его надо по мужским правилам — таков стереотип «настоящего» футбола. Если арбитры наказывают спортсменов за «чрезмерную» контактность, а игроки от каждого прикосновения корчатся от боли, то такая игра воспринимается как недостаточно маскулинная и сравнивается с балетом. Подобные словоупотребления имплицитно передают такие негативные смыслы, как «лицемерие», «имитация деятельности, а не собственно деятельность»: **«Это мужская игра — футбол, а не балет. Сегодня защитники привыкли, что на них едва кладут руку и они становятся аморфными как амёбы. Но еще раз — это игра мужчин».**

Эти же критерии брутальности и маскулинности применяются и к другим видам спорта: **Раньше били в жилет на корпусе — так били, что ребра ломались. И это считалось баллом. А сейчас тхэквондо — как балет. Электронные носки, касание жилета — это уже балл. Но в ММА так быть не должно! Это жесткий вид спорта.**

Положительные коннотации метафора балета выражает, когда речь идет о красоте выступления и профессионализме спортсменов: **Посмотрите, как красива Камила Валиева, она показывает настоящий балет на льду.**

Другие коннотации выражает фразеологизм «вторая часть Марлезонского балета». По одной из версий, эта фраза вошла в обиход благодаря советскому фильму «Д'Артаньян и три мушкетёра». Во время бала распорядитель объявляет: «Вторая часть Марлезонского балета», и в этот момент на придвор-

ного налетает Д'Артаньян и сбивает его с ног. Поэтому Марлезонский балет упоминают, когда речь идет о неожиданном повороте событий, часто с комичным или ироничным эффектом. Отсутствие второй части такого балета сообщает о невозможности каких-либо кардинальных изменений в игре: *Там, в Италии, у команды Владимира Крикунова после этого случилось два обвала с общим счетом 0:7 — с финнами в полуфинале и чехами в матче за третье место. На Кубке мира второй части этого марлезонского балета точно не будет: игры за бронзу физически нет.*

Вторая версия происхождения фразеологизма связана напрямую с историей создания Марлезонского балета. Это название пьесы, которую в свое время написал и поставил Людовик XIII. Несмотря на королевское происхождение этой постановки, современникам она показалась слишком затянутой, так как длилась шестнадцать актов. Таким образом, выражение имеет иронический оттенок и используется для описания длительного процесса чего-либо, который включает в себя много бессмысленных и ненужных действий, выражает коннотацию затянутости и нескончаемости. **Максимально длинной обещает быть и самая рейтинговая серия второго раунда Кубка Гагарина. Как не напророчить дуэли СКА — «Динамо» все семь матчей, если уже первая часть марлезонского балета образцово-показательно дотянулась до овертайма?**

Особого внимания заслуживают метафоры, основанные на комических видах зрелищ: цирк, буффонада, балаган, клоунада. К подобным сравнениям авторы прибегают в разных случаях:

– когда хотят подчеркнуть комичность происходящего на поле, которая вызвана не смешными эпизодами или отменной актерской игрой, а как раз наоборот, подчеркивается плохая игра спортсменов. *В ворота не попали ни разу! Все это цирк! Команда превратилась в цирк-шапито, который устраивает праздники по другим городам и веселит их;*

– актуализируется нелепость, непонимание происходящего, например, несправедливость принятия решений арбитров: *«Это что за футбол? Клоунада! Судьи выдумали непонятное нарушение. Незаслуженная красная карточка». «Очень часто „обрывают“ игру свистками. У нас и так скорости в России не очень высокие, а когда еще судьи начинают каждое падение свистеть, то это вообще цирк»;*

– оцениваются необъяснимые с точки зрения обычной логики поступки футбольных

руководителей. *Из года в год со «Спартаком» происходит балаган, поэтому фанатов довели до такого состояния;*

– оценивается профессионализм участников спортивного выступления. Цирк противопоставлен спорту как нечто более низкого уровня, недостойное профессионалов. *Макаров во время матча против «Зенита» обратился к ассистенту арбитра о словах: «Я тебе в следующий раз билеты в цирк подарю. Стоишь, смотришь»;*

– метафора цирка может быть представлена развернутым описанием участников действия: *«Наш футбол — это цирк. Команды-лидеры — укротители львов, директора клубов — клоуны, игроки — жонглеры и акробаты», — так охарактеризовал нападающий бразильский чемпионат.*

Любопытно, что осмысление цирка в искусстве зачастую связано с романтизацией циркового пространства, ощущением свободы, противопоставлением лживой действительности, восхищением мастерством цирковых исполнителей, красотой трюков [Воробьева 2014]. В спортивном дискурсе, как видно из приведенных примеров, реализуются, как правило, пейоративные коннотации, которые закреплены в разговорных значениях слов «цирк», «буффонада», «балаган». Актуализация семы «эстетическое зрелище, искусство» в сравнении спорта с цирком довольно редки: **«Фигурное катание — это красиво, и травмоопасный вид спорта, на который интересно смотреть, как на цирк».**

Фразеологизм «театр одного актера» возник из неофициального названия театра «Современник» в начале XX века. Современные словари фиксирует два значения: 1) в прямом смысле о театре, где режиссер и исполнитель ролей — одно лицо, а также об актере, который один разыгрывает всю пьесу, выступая в роли всех ее персонажей, или о теще-декламаторе; 2) употребляется иносказательно и иронично об учреждении, организации и т. д., в которых все подчинено воле их руководителя. В спортивном дискурсе источником метафорического переноса становится первое значение. Фразеологизм используется для описания различных ситуаций. Такая метафорическая номинация подчеркивает превосходство одного соперника над другим в конкретном выступлении, будь то команда или одиночные участники, например в единоборствах. **«Театр одного актера: Дмитрий Бивол красиво разделался с Саламовым, а теперь ждет Беттербиева». «Этот легионер О'Делл показал, как надо использовать свои моменты. Сегодня был театр одного актёра. Он**

показал, куда нужно бросать. У нас не хватает мастеровитости в завершении атак».

Метафора театра дает возможность оценить мастерство одного спортсмена на фоне других игроков команды. **«Театр одного актера: как Неймар вывел Бразилию в четвертьфинал ЧМ по футболу»**. Автор статьи анализирует игру бразильской команды, отмечает игру нападающего сборной Неймара, называя игрока главным героем встречи. В то же время автор указывает на неправильные решения тренера, в результате которых Неймару пришлось работать за всю команду, а сама команда Тите периодически смотрелась не столь убедительно, как хотелось бы ее поклонникам.

Желая сделать заголовок более ярким, экспрессивным, журналисты прибегают к трансформации устойчивых сочетаний. «Деформация семантики и структуры фразеологических единиц имеют целью оживить, усилить их выразительность. Основная же причина любой трансформации фразеологизмов — конкретизация их значения, стремление увязать семантику, эмоциональное и стилевое значение с конкретными, неповторимыми условиями контекста» [Вакуров 1983: 112]. Статья **«Театр не одного Неймара: этот „ПСЖ“ может выиграть Лигу чемпионов»** также посвящена заслугам бразильского нападающего, однако акцент в тексте делается на том, что есть и другие, не менее талантливые игроки, которые также играют важные роли.

В приведенных примерах метафора «театр одного актера» используется для оценки результатов спортивного выступления и профессионального мастерства участников. В других ситуациях с помощью этого выражения оцениваются актерские таланты спортсменов, их артистичность и эмоциональное поведение: **«Театр одного актера. За две недели Евро Криштиану Роналдо сыграл в нем десятки неповторимых ролей»**. «Горячий Ржига регулярно устраивал настоящий театр одного актера на тренерской скамейке — с громкими криками, заламыванием рук и прочими драматическими сценками. (Милош Ржига, тренер хоккейного ЦСКА)». В подобных примерах можно отметить положительную оценку, поскольку эмоциональность спортсменов придает зрелищность спортивному событию.

Артистизм спортивных актеров не всегда получает положительный отклик со стороны общественности. В таких случаях указывается на неуместность несерьезного, игривого поведения. Публикация «Театр одного актера» посвящена пресс-конференции

«Спартак» перед матчем с киевским «Динамо». Метафорический зачин заголовка раскрывается в дальнейшем повествовании. Речь идет о манере общения главного тренера московской команды Станислава Черчесова: **«В зал он вошел с широкой улыбкой на лице», «только и произнес Черчесов, улыбнувшись и разведя руками», «а иногда просто отшучивался», «щегольнул остроумием Черчесов»**. Неуместность такого поведения противопоставлена профессионализму нападающего команды: **«Станислав Черчесов был весел, много шутил и мало говорил по делу. А новичок красно-белых Иван Саенко показал себя настоящим профессионалом»**. Автор подводит итог: **«Сейчас же Черчесов напоминает человека, который не знает, что делать. И как отвечать на вполне понятные и четкие вопросы. Отшутиться ведь всегда легче»**.

Реализация метафоры кукольного театра базируется на противопоставлении кукловодов и марионеток. Функцию управляющей руки выполняют руководители, чиновники, реже — тренеры, а спортсменам достается роль марионеток, которые действуют против своей воли: **«Ранее на МСА „Локомотив“ состоялся только один матч РФПЛ — 6 октября 2013 года там прошло столичное дерби ЦСКА и „Динамо“ (0:2). И вышел настоящий „Театр кукол“**. Тогда армейцы противились играть на этом стадионе (в том числе из-за риска получить травму на несовременном покрытии)». **«Мы сделали то, о чем просили. Если бы не приехали [в Памплону], они бы получили три очка. Но я не думаю, что это безопасно, мы не марионетки, которые всегда должны играть»**.

Инструментом приведения марионеток в движение являются нити, которые находятся в руках невидимого кукловода. Эти действия эксплицируют обороты «дергать за веревочки/ниточки», «управлять нитями»: **«Впрочем, не вернулся он в футбол только на публичные роли. Но продолжал дергать за веревочки из тени»**. **«После распада СССР все нити управления гандболом находились в руках Максимова. И, кстати, он научился очень грамотно за эти ниточки дергать»**. Идею безвольности выражают и закрепленные в спортивном дискурсе способы описания смены игроков в спортивных клубах с помощью глаголов: *купить, продать, поменять* игрока.

В русской культуре одним из самых известных кукольников является Карабас-Барабас. Имя злого директора театра давно стало нарицательным и используется для

выражения иронии и сарказма по отношению к людям, проявляющим свою власть сурово, но не всегда умело. В статье «Игры Карабасов» анализируется смена тренерского состава «Локомотива». Автор однозначно оценивает действия «Карабасов» как неумелые и мотивированные только собственными выгодами. Заложниками такой игры оказываются не только куклы, но и зрители: *«Но сценарии кукольных спектаклей на всякий случай уже написаны и приколоты к стенам кабинетов клубных Карабасов. Вместе с куклами. Остальные вправе наблюдать за происходящим с большим, хотя и не очень здоровым интересом».*

Развертывание метафоры кукольного театра в описании спортивного мира строится не только на оппозиции «кукловод — кукла», но и на противопоставлении «кукла — актер», «кукловод — режиссер». Спортсмен-актер обладает талантом игры, меняет сценарий игры, дарит зрителям дополнительные эмоции. Спортсмен-кукла актерских талантов не имеет, он вынужден играть по прописанному сценарию, выполнять чужую волю. Тренер-режиссер обладает умением построения игры, где актеры могут проявить себя, результатом становится интересное зрелище и профессиональная игра. Руководители-кукловоды манипулируют игроками и тренерами, устраивают закулисные игры.

Театр пантомимы как вид сценического искусства заключается в создании образов при помощи пластики тела и мимики, без использования слов. Смыслы, которые актуализирует метафора пантомимы в спортивном медиадискурсе, связаны с активной жестикуляцией и выражением эмоций с помощью мимики. Прагматический потенциал при этом может быть разным:

– жесты выполняют коммуникативную функцию, когда нет возможности в достаточной степени вербализовать свои мысли: *В ходе матчей Гвардьола так же стильно руководит командой, как и одевается. Его движения точны и элегантны. В «Баварии», пожалуй, чаще, чем некогда в «Барсе», прибегают к пантомиме. Это понятно — не хватает знания немецкого;*

– метафора пантомимы указывает на чрезмерную эмоциональность, включенность в игру: *Сразу трое пропускавших матч спартаковцев — еще Попов — в метрах от журналистов исполняли целый театр пантомимы. Они словно были там, на поле, и пропускали каждую секунду игры через себя. Зе Луиш в момент подачи одного углового натурально подпрыгнул!*

– подчеркивается артистизм спортсменов, когда они осознанно используют жесты и

мимику для эмоционального воздействия на соперника. *Вот Лебедев и ударил. Перед этим Кайоде устроил настоящую пантомиму, проявил недюжинный актерский талант, демонстрируя после каждого нокдауна, что там и удара в общем-то не было. Разводил руками, таращил глаза и требовал продолжения боя;*

– отрицательный аксиологический модус характеризует поведение спортивных участников, которое принято называть симуляцией, имитацией болевых ощущений. *Здесь важна реакция арбитра на часто возникающие пантомимы с изображением «умирающего лебедя» (на примитивном даже для любителей уровне) и прочими приемами, подпадающим под категорию «симуляция».*

Еще одна разновидность театра — театр абсурда. Это наименование, возникшее в середине XX века для обозначения драматургии и сценического действия поставангардного направления театра, отражало характерные черты этого направления: нарушение логических связей, введение зрителя/читателя в непривычное состояние, разрушение устойчивых координат времени и пространства. Эти особенности и послужили основой для метафоры, которая в речи используется для обозначения нелепых, непонятных ситуаций, которые не поддаются логическому объяснению. Эта метафора активно используется во всех сферах жизни, в том числе и в спорте: *А вторая шайба красно-синих — и вовсе театр абсурда. Небрежную передачу в своей зоне Захарчука молодому Ткачеву хозяева в три хода превратили в 2:0. К этому времени казанцы еле передвигали ноги. Там непонятный бардак. Сколько народу пришло, сколько — ушло. Со стороны смотришь, как театр абсурда какой-то.* В таких случаях обиходное выражение «театр абсурда» сводится к значению слов «абсурд», «ерунда», «бред».

А. И. Зверев в исследовании метафор в политическом дискурсе отмечает два случая употребления данной метафоры: когда речь идет о каком-либо бессмысленном одиночном факте (театр абсурда = бардак, ерунда) и когда речь идет о нескольких событиях, разворачивающихся последовательно во времени, логику которых понять затруднительно. Именно второе значение в большей степени связано с театром, поскольку «бессмысленные поступки какого-либо человека достаточно похожи на бессмысленные действия актера на сцене, исполняющего абсурдную роль» [Зверев 2015: 115]. Действительно, в таких контекстах метафора театра абсурда является интерпретацией целена-

правленной деятельности определенных людей, которая воспринимается как нелогичная, а следовательно — неправильная. Ну а настоящий **театр абсурда** устроили организаторы турнира, которые всеми силами пытаются расчистить путь в полуфинал хозяйкам. Дания получила календарь с играми 11, 13 и 15 декабря. Россиянки посреди турнира узнали, что стартуют во втором групповом раунде 10 декабря, на следующий день играют с Францией, а затем три дня ждут датчанок.

Метафора «спорт — это театр» выступает в роли текстопорождающей модели, с помощью которой авторы спортивных репортажей выстраивают нарратив. «Метафоричность названия статьи создает условия для проявления ряда стилистических и прагматических эффектов, возникающих в связи с взаимодействием метафоры в заголовке и метафор в самом тексте» [Шехтман 2006: 19]. Обратимся к публикации «Футбол — целый мир». Футбол — это театр, заявляет автор и презентует ключевые элементы спортивного дискурса посредством театральной терминологии. Футбольная игра — это зрелище, спектакль; футболисты — исполнители, актеры, лицедеи, корифеи; тренер — постановщик, команды — актерские труппы, театр; зрители — театралы; игра на чужом поле — театральные гастроли; футбольный сезон — театральный сезон; финальный свисток — театральная занавес, футбольное поле — театральная сцена. В таком театре имеется даже суфлер. Как и положено, актеры оцениваются с точки зрения артистичности и креативности, спектакль — зрелищности, а команды борются за звание лучшего театра. *Весьма порадовали продемонстрированным зрелищем местных искушенных «театралов» футбольные «труппы» из Костаная и Павлодара. Оба коллектива претендуют на звание лучших в стране, потому и «спектакль» обещал быть захватывающим. Так оно и вышло. Вот только суфлер у «Тобола», похоже сработал в этот вечер профессиональнее... Да и исполнители выглядели куда как креативнее своих павлодарских визави, четырежды зафиксировав свое превосходство. Что ж, с продемонстрированной ими в субботу игрой костанайские «актеры» остаются основными претендентами на звание лучшего «театра» текущего «театрального сезона».*

Используя потенциал метафорической модели «Спорт — это Театр», автор не столько воспроизводит сюжет и выстраивает композицию повествования, сколько выражает собственную оценку событий. Излагая

спортивные события, журналист целенаправленно использует исключительно театральную лексику, создавая пространство «плохого театра», в котором суфлер работает лучше, чем актеры, плохая игра актеров связана с тем, что им не платят деньги, а происходит это потому, что власти разлюбили театр. В итоге один заигравшийся лицедей испортил всю игру, а зрители не смогли во время постановки увидеть яркие эпизоды. Уральский **«театр» имени Атояна** принимал на своей **«сцене»** противостояние местных **«актеров»** с приезжими из Алматы. *О проблемах алматинской «театральной труппы», в первую очередь — финансовых, уже было писано-переписано. То денег актерам не платили. То теперь как бы и платят, но отдавать хотят не все, что должны. Разлюбили власти в южной столице свой «театр», гремевший в свое время по всему Советскому Союзу...*

Развитие индустрии развлечений оказало влияние и на спорт, спорт стал одним из ответвлений шоу-бизнеса, появилось множество спортивных развлекательных шоу, цель которых — удерживать внимание зрителей и максимизировать финансовую прибыль. Значительную роль здесь играют масс-медиа — телевидение и интернет, создающие зрительскую доступность и умело манипулирующие потребительскими вкусами. «Само спортивное зрелище эволюционирует и вступает в симбиоз с шоу-бизнесом, сохраняя свои определяющие качества и приобретая качества, характерные для различных эстрадных и шоу-программ» [Благолев 2011: 11]. *Лишь недавно ее стали подкрашивать, ведь за прошедшее десятилетие футбол окончательно превратился в шоу-бизнес.* Журналист описывает изменения, которые произошли в футболе за последние десятилетия: огромные денежные вливания, спонсорские и телевизионные контракты, рекордные трансферы — всё это убивает футбол и превращает его в шоу-бизнес. Бизнес сделал игру товаром, а болельщиков — лишь потребителями этого товара. Яркое подтверждение тому — подкрашенная трава на футбольном поле. Так она выглядит ярче, особенно на экранах.

Обращение к прецедентным феноменам позволяет уточнить оценку событий. Многолетнее телешоу «Дом-2» в современной русской культуре стало символом развлечения низкого уровня с бесконечными выяснениями запутанных отношений на глазах у многомиллионной публики. *«На первый же план выступили отношения между клубом и болельщиками, внутренние перестановки, сплетни и призывы к масштабной чи-*

стке как в составе, так и в руководстве. **«Спартак» стал командой-мемом, а происходящее в красно-белом клубе сравнивали с «Домом-2».** Автор статьи «Игроки легкого поведения» рассуждает о смещении интереса зрителей и массмедиа с настоящего футбола в сторону личной жизни спортсменов, частных историй и конфликтов и заключает, что в современном российском футболе самое главное — рейтинги, собственно спорт отошел на второй план. **«Не футбол делает рейтинги. Их делает околофутбол. Или даже подфутбол. А этого добра у нас хоть отбавляй».**

Для описания искусственности спортивных событий, направленных только на развлечение и потеху зрителей, используется сравнение с фрик-шоу: **Как боксеры они оба слабые. Они даже не могли нормально друга друга ударить. Здоровые и накачанные ребята с грудой мускул у каждого и ни одного нормального попадания. Они попадали, но слабенько. ... для меня это не настоящий бой, а фрик-шоу людям на потеху.**

Сравнение спорта с шоу, как правило, выражает коннотации искусственности, коммерциализации, заранее прописанного сценария, игры на публику. Но не всегда подобные языковые обороты содержат пейоративную оценку. Метафора шоу может выражать также восхищение профессиональных болельщиков напряженностью, наличием интересных моментов, красотой игры и мастерством спортсменов: **Это было великолепно! Сборные Италии и Испании выдали огненное шоу в полуфинале Лиги наций. В этом матче было всё: окончание суперрекордной серии, конфликт с участием фанатов, красивые голы и удаление. И всё это под уверенное судейство Сергея Карасёва, который, выезжая за пределы России, превращается в одного из лучших арбитров Европы.**

Самый популярный жанр современного зрелищного искусства — кино — также нашел место в спортивном дискурсе. Футбольная игра сравнивается с хорошим фильмом, который по своему качеству достоин «Оскара». Однако такой фильм нельзя увидеть дважды, в этом и отличие настоящего спорта от искусства — в его нереплицированности. **Признайтесь честно: когда в послед-**

ний раз вы получали удовольствие от матчей сборной Франции? Не думали, что смотреть на нее = кайфовать от фильма, который снят именно под «Оскар»? Все стерильно, без острых углов, ничего лишнего, холодный расчет только на статуэтку. Такое кино не пересмотришь спустя годы и даже оценку ему поставить тяжело.

Мелодраматические произведения, как правило, содержат много эмоциональных и трагических сцен. Подобные эпизоды происходят и на спортивной арене. **А если за час до стартового свистка выяснится, что «Зенит» не проиграл в Черкизове, то на свет родится новый сюжет для голливудской мелодрамы: в случае положительного исхода именно Карпин официально лишит «Спартак» чемпионского титула.**

Напряженность, непредсказуемость игры сравнивается с триллером или детективом. **Матч-триллер «Рубина» и «Динамо» завершился боевой ничьей.**

История с назначением главного тренера в «Барыс» превращается уже в хороший сериал-детектив, причем, написанный прогрессивными сценаристами. Это когда каждая серия заканчивается неожиданно, а в новом эпизоде все неожиданно меняется.

Метафора детектива возникает и когда речь идет о запутанных событиях. Такие события чаще относятся не прямо к спортивной арене, а к тому, что происходит вокруг нее: назначения, отставки, личная жизнь спортсменов, неожиданные решения спортивных чиновников. **О трансфере самого яркого российского футболиста XXI века из Санкт-Петербурга в Лондон можно было снимать полноценный фильм-детектив: там был и долгий динамичный сюжет, и всевозможные сложности, и счастливая развязка.**

В Таблице 1 представлены метафоры, актуализирующие фрейм «Виды и жанры зрелищных представлений», признаки, на основании которых возникает метафорический перенос, а также их прагматический потенциал, который находится в зоне положительного (+), отрицательного (–) или нейтрального (0).

Таблица 1. Фрейм «Виды и жанры зрелищных представлений»

Метафоры	Признаки	Оценка
театр	– игра – зрелищность – игра на зрителя, предсказуемость, сценарность, реплицированность	0 + –
драма	– драматизм, напряжение – неожиданный поворот событий – искусственность, неправдоподобие	+ +/- –
комедия	– непрофессионализм, лицемерие, искусственность, имитация деятельности	–
фарс	– профанация, искусственность	–
трагедия	– искусственность, неправдоподобие – драматизм	– +
балет	– отсутствие мужественности, имитация деятельности, искусственность – профессионализм, зрелищность – затянутость, отсутствие динамизма, скука – неожиданной поворот событий	– + – +
цирк, буффонада, балаган	– плохая игра, отсутствие логики, нелепое событие, непрофессионализм – эстетическое зрелище	– +
театр одного актера	– превосходство одного игрока или команды – артистизм, эмоциональность – несерьезное поведение, непрофессионализм	+/- +/- –
театр кукол, театр марионеток	– безвольность спортсменов, игра по сценарию, непрофессионализм – управление ситуацией, контроль	– +/-
театр пантомимы	– активная жестикуляция – артистизм – симуляция – эмоциональность	0 + – +/-
театр абсурда	– отсутствие логики, абсурд, неправильные действия	–
шоу	– искусственность, неправдоподобие, игра на зрителя, коммерциализация спорта, сценарность – зрелищность, драматизм	– +
шоу-бизнес	– искусственность, неправдоподобие, игра на зрителя, коммерциализация спорта, сценарность	–
фрик-шоу	– коммерциализация спорта, игра на зрителя, неправдоподобие, непрофессионализм	–
фильм	– реплицированность – зрелищность, драматизм, профессионализм	– +
мелодрама	– драматизм, эмоциональные события	+/-
триллер	– напряженность, непредсказуемость	+
детектив	– напряженность, непредсказуемость – запутанность событий	+ 0
сериал	– долго развивающиеся события	0

Проведенное исследование показывает, что модель «Спорт — это Театр» является устойчивой, фрейм «Виды театра и жанры зрелищных представлений» достаточно многообразен. Эта модель обладает высоким прагматическим потенциалом, для актуализации которого субъекты спортивного дискурса отбирают из имеющихся в языке номинаций лексемы, относящиеся к лексико-семантическому полю «театр». Большинство этих лексем, изначально нейтральных с точ-

ки зрения оценочной информации, попадая в поле спортивного дискурса, проявляют ярко выраженную оценку. Во многих исследованиях, посвященных изучению театральной метафоры в различных дискурсах, отмечается, что основная идея использования в качестве сферы-источника концепта «театр» сводится к признакам искусственности, неправдоподобия, игры по сценарию, что эта модель сопровождается уничижительной коннотацией. Нельзя не согласиться с по-

добными заключениями, однако полученные результаты показывают, что театральной метафоре свойственны также устойчивые положительные оценки, связанные с признаками драматизма, зрелищности, профессионализма, напряженности, эстетикой выступления, артистичностью спортсменов. Одна и та же метафора может выражать совершенно противоположные оценки, например, метафора шоу выражает негативную оценку, когда говорят о коммерциализации спорта, отсутствии импровизации, направленности только на развлечение зрителей, в то же время сравнение игры с настоящим шоу говорит о качестве, эмоциональности и зрелищности выступления.

Описанные метафоры и обозначенные признаки метафорического переноса ни в коем случае не могут претендовать на полноту и исчерпанность. Однако они позволяют обозначить основные закономерности развития модели и прагматический потенциал театральной метафоры в спортивном дискурсе, и в частности фрейма «Виды и жанры зрелищных представлений».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белютин, Р. В. Немецкий спортивный дискурс: опыт прагматического и лингвокогнитивного исследования : 10.02.04 : дис. ... д-ра филол. наук / Белютин Р. В. — Смоленск, 2019. — 485 с. — Текст : непосредственный.
2. Благолев, Н. Н. Спортивное зрелище как элемент визуальной культуры : 24.00.01 : автореф. дис. ... канд. культурологии / Благолев Н. Н. — Москва, 2011. — 18 с. — Текст : непосредственный.
3. Вакуров, В. Н. Основы стилистики фразеологических единиц / В. Н. Вакуров. — Москва : Изд-во МГУ, 1983. — 426 с. — Текст : непосредственный.
4. Воробьева, Д. Н. Грани цирковой метафоры в современном отечественном искусстве / Д. Н. Воробьева. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы развития искусствоведения в России и странах СНГ : Материалы Междунар. науч. конф., посвящая 135-летию со дня рождения искусствоведа, музейного деятеля, педагога, художника Петра Максимилиановича Дульского (1879–1956), Казань, 16–17 ноября 2014 года. — Казань : [б. и.], 2014. — С. 418–423.
5. Гумберхт, Х. У. Похвала красоте спорта / Х. У. Гумберхт. — Москва : Новое литературное обозрение, 2009. — 176 с. — Текст : непосредственный.
6. Зверев, А. И. Театральная лексика и терминология в политическом дискурсе (на материале русской и немецкой публицистики) : 10.02.19 : дис. ... канд. филол. наук / А. И. Зверев. — Москва, 2015. — 260 с. — Текст : непосредственный.
7. Кудрин, С. А. Базовые метафоры спортивного дискурса как лингвокультурный феномен / С. А. Кудрин. — Текст : непосредственный // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. — 2010. — № 2. — С. 77–82.
8. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. — Текст : непосредственный // Теория метафоры. — Москва : [б. и.], 1990. — С. 387–415.
9. Малышева, Е. Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование / Е. Г. Малышева. — Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. — 324 с. — Текст : непосредственный.
10. Медведев, А. В. Красота спорта и красота в спорте: к вопросу об эстетической подготовке спортсменов / А. В. Медведев. — Текст : электронный // Теория и практика физической культуры. — 2021. — № 11. — С. 71–72. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krasota-sporta-i-krasota-v-sporte-k-vo-prosu-ob-esteticheskoy-podgotovke-sportsmenov> (дата обращения: 05.07.2023).
11. Пименова, М. В. Методология концептуальных исследований / М. В. Пименова. — Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия «Филология». — 2002. — Вып. 4 (12). — С. 100–105.
12. Сергеев, С. А. Специализированные тексты спортивной тематики на уроках РКИ / С. А. Сергеев, Е. П. Бондарева, Ю. С. Праздничина. — Текст : непосредственный // Лингвистика XXI века: традиции и инновации : сборник научных статей к 30-летию юбилею Санкт-Петербургского института иностранных языков, Санкт-Петербург, 21 июня 2019 года. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический ун-т, 2019. — С. 483–492.
13. Чистякова, Г. В. Концепт «желтый» в лингвокультуре (на материале английской и русской лингвокультуры) : 10.02.19 : дис. ... канд. филол. наук / Чистякова Г. В. — Кемерово, 2009. — 196 с. — Текст : непосредственный.
14. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : моногр. / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2001. — 238 с. — Текст : непосредственный.
15. Шехтман, Н. Г. Сопоставительное исследование театральной и спортивной метафоры в российском и американском политическом дискурсе : 10.02.20 : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Шехтман Н. Г. — Екатеринбург, 2006. — 23 с. — Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Belyutin, R. V. (2019). *Nemetskiy sportivnyy diskurs: opyt pragmasemanticheskogo i lingvokognitivnogo issledovaniya* [German sports discourse: the experience of pragmasemantic and linguocognitive research] [thesis ... of Dr. of Philol. sciences]. Smolensk, 485 p. (In Russ.)
2. Blagolev, N. N. (2011). *Sportivnoe zrelishe kak element vizual'noy kul'tury* [Sports show as an element of visual culture] [Abstract of the thesis of PhD in cultural studies]. Moscow, 18 p. (In Russ.)
3. Vakurov, V. N. (1983). *Osnovy stilistiki frazeologicheskikh edinit* [Basics of stylistics of phraseological units]. Moscow: MGU, 426 p. (In Russ.)
4. Vorob'eva, D. N. (2014). Grani tsirkovoy metafory v sovremennom otechestvennom iskusstve [Facets of circus metaphor in contemporary Russian art]. In *Aktual'nye voprosy razvitiya iskusstvovedeniya v Rossii i stranakh SNG* (Materials of Intern. scientific conf., Kazan, 2014, pp. 418–423). (In Russ.)
5. Gumberkht, Kh. U. (2009). *Pokhvala krasote sporta* [In Praise of Athletic Beauty]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 176 p. (In Russ.)
6. Zverev, A. I. (2015). *Teatral'naya leksika i terminologiya v politicheskom diskurse (na materiale russkoy i nemetskoj publitsistiki)* [Theatrical vocabulary and terminology in political discourse (based on the material of Russian and German journalism)] [Thesis ... of PhD of Philol. sciences]. Moscow, 260 p. (In Russ.)
7. Kudrin, S. A. (2010). Bazovye metafory sportivnogo diskursa kak lingvokul'turnyy fenomen [Basic metaphors of sport discourse as linguocultural phenomenon]. *Vestnik Tsentra mezh-dunarodnogo obrazovaniya Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika*, 2, 77–82. (In Russ.)
8. Lakoff, G., & Johnson, M. (2004). *Metafory, kotorymi my zhivem* [Metaphors that we live by]. In *Teoriya metafory* (pp. 387–415). Moscow. (In Russ.)
9. Malysheva, E. G. (2011). *Russkiy sportivnyy diskurs: lingvokognitivnoe issledovanie* [Russian Sports Discourse: Linguocognitive research]. Omsk: Izd-vo Om. gos. un-ta, 324 p. (In Russ.)
10. Medvedev, A. V. (2021). *Krasota sporta i krasota v sporte: k voprosu ob esteticheskoy podgotovke sportsmenov* [The beauty of sports and beauty in sports: to the question of the aesthetic training of athletes]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury*, 11, 71–72. (In Russ.)
11. Pimenova, M. V. (2002). *Metodologiya kontseptual'nykh issledovaniy* [Methodology of conceptual research]. *Vestnik KemGU. Seriya filologiya*, 4(12), 100–105. Kemerovo. (In Russ.)

12. Sergeev, S. A., Bondareva, E. P., & Prazdnitsina, Yu. S. (2019). Spetsializirovannye teksty sportivnoy tematiki na urokakh RKI [Specialized sports-related texts at lessons of Russian as a foreign language]. In *Lingvistika XXI veka: traditsii i innovatsii* (Collection of scientific papers, pp. 483–492). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy ekonomicheskiy universitet. (In Russ.)

13. Chistyakova, G. V. (2009). *Kontsept «zheltyy» v lingvokul'ture (na materiale angliyskoy i russkoy lingvokul'tur)* [The concept of “yellow” in linguoculture (based on the material of English and Russian linguocultures)] [Thesis ... PhD of philol. sciences]. Kemerovo, 196 p. (In Russ.)

14. Chudinov, A. P. (2001). *Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000)* [Russia in a metaphorical mirror: cognitive research of political metaphor (1991–2000)] [Monograph]. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t., 238 p. (In Russ.)

15. Shekhtman, N. G. (2006). *Sopostavitel'noe issledovanie teatral'noy i sportivnoy metafory v rossiyskom i amerikanskom politicheskom diskurse* [Comparative study of theatrical and sports metaphors in Russian and American political discourse] [Thesis ... of PhD of Philol. Sciences]. Ekaterinburg, 23 p. (In Russ.)